"Ради Великого Кинга, убейте!"

Под маршальским флагом Восьмизнаменной дивизии Джил Харанг верхом на лошади, удерживая остров сокровищ, сражался за убийство.

В это время он чувствовал себя так, как будто вернулся на сцену, когда был молод, следуя за старым ханом, когда он галопом скакал по пескам.

Это была истинная сила Железной Конницы Восьми Знамен!

Посреди армии Мин Ли Шаою сказал злобно: "Огонь, огонь"!

Черные и блестящие орудийные трубы продолжали изрыгать шквал снарядов разного калибра в дивизии "Восемь знамен", ревущие один за другим, словно гром в ясном небе.

Пули вылетели, как густой дождь, убив заряжающую дивизию "Восемь знамен".

Какое-то время сцена была взрывоопасной, со звуком оружия, копыт, и люди кричали, и лошади встали на ноги повсюду.

Подразделение "Восемь знамен" было расстреляно и убито волной за волной, и они снова налетели на армию Мин.

Я не знаю, сколько трупов было вылито на землю, и сколько лошадей кричали на землю, а оригинальные знаменосцы Восьмизнаменной дивизии, заряжавшиеся впереди, либо висели с несколькими пулевыми отверстиями, либо были растоптаны на земле кавалерией, стоявшей за ними.

Все поле боя было исключительно жестоким.

Однако, как только скорость кавалерии разворачивалась, без набора идеальных ответных артиллерийских и пехотных отрядов было трудно остановить удары десятитысячной кавалерии.

Поспешное формирование экспедиционной Северной армии, многие из которых еще не были выстроены в линию фронта, в сочетании с бегством вниз по линии фронта, привело к ухудшению ситуации в глобальных сражениях.

Маньчжурские солдаты в верхней части фронта были сбиты в несколько слоев железной кавалерией, и оборона Чжэнбэйской армии была шаткой.

"Держись! Выдержать их натиск!"

Чжу Ты Ненг шипел и кричал.

Столкнувшись с обвалом линии фронта, плоть и кровь чжэнбэйской армии вновь не смогли противостоять атаке железной кавалерии Восьмизнаменной дивизии, послойно осыпавшейся.

Многие из них были сбиты с ног на десять метров высокоскоростными лошадьми, у них треснули кости и деформировалось тело.

Эти маньчжурские войска Мин, столкнувшись с топтанием железных копыт своих соотечественников, громко и хаотично кричали, какие-то испуганные, какие-то решительные.

Занпай батальона является более хриплым поощрение, офицеры и генералы отчаянно

командовал строем, чтобы блокировать атаку, Чжу вы можете постоянно переводить войска сзади на фронт, чтобы заполнить верхнюю часть.

Однако, пощадите их храбрость, они вряд ли смогли бы выдержать натиск кавалерии с близкого расстояния в это время!

Наконец, после нескольких выстрелов из артиллерийского батальона железная кавалерия Восьмизнаменной дивизии рассеяла маньчжурских солдат, сопротивлявшихся перед ними, и продолжила наступление.

Армия Чжэнбэя полностью развалилась, развалившись, как приливная волна.

Чжу Ю Нэн посмотрел на место крушения армии Северного Чжэнбэя в отчаянии, а затем посмотрел позади него на Ли Шаою, митрополита-протектора, который громким голосом командовал формированием нескольких тысяч войск Тяньву, его мысли кружились быстро.

Пока они заканчивают строй, я считаю, что они едва выдерживают влияние Восьмизнаменной армии.

В это время армия в задней части состава соберет побежденные войска и надавит, а кто победит, а кто проиграет - не уверен!

Единственное, что он мог сделать сейчас, это позволить тысяче или около того маньчжурских кавалеристов противостоять ему и выиграть время для армии Тяньву!

Подумав об этом, Чжу Юнэн сжимал зубы и говорил ненавистным голосом: "Сыновья и дочери, следуйте за мной и нападайте!".

Около тысячи маньчжурских кавалеристов с длинными волосами за спиной ответили поднятым оружием: "Убейте!".

Видя, как Чжу Ты Ненг лично снял обвинения, Ли Шаою перевели.

С тысячей кавалеристов против десяти тысяч, фамилия королевства борется за свою жизнь!

Первоначально Ли Шаою все еще имел мнение о Чжу Юнэне, чувствуя, что он сын Нурхачи, и всегда клал на губы слова "хозяин страны", которые он всегда считал такими дьявольскими.

Теперь кажется, что он был слишком мелким, а Чжу Юнэн - действительно герой Великого Мина! Ты достоин называться "Хозяином нации"!

В тот момент Ли Шао Ты был также безжалостен, полон решимости победить главную силу Восьми Знамений, даже если ему придется рисковать всеми своими тысячами людей и лошадей!

По приказу генералов четыре тысячи солдат Тянь Ву в шлемах и красных и черных касках быстро сформировали острый строй.

Это были элитные войска, следовавшие вслед за императором Тянь Ву к реке Благая Весть и горе Вольф Гуксу, и даже когда они были окружены десятками тысяч солдат с бастиона Чеченского хана Шуо, они не изменили своим лицам и взяли на себя инициативу встретиться с врагом с сильной позицией!

Теперь мы сталкиваемся только с устаревшей Восьмизнаменной Армией, нечем гордиться!

В это время на поле боя, весь хаос превратился в конус, там находились направлявшиеся монгольские и маньчжурские солдаты, преследующие Восьмизнаменную Железную Конницу, а также небольшая группа войск с батальонными постами в виде подразделений, держащих штыки для блокирования атаки, а также более тысячи кавалеристов, которых Чжу Юнэн взял на себя инициативу встретиться.

Слишком много было людей и лошадей, а заряд Восьмизнаменной дивизии был затруднен, и началась потасовка.

Уверенный в себе Джиерхаран случайно увидел Чжу Юнэна на противоположной стороне, и сразу же повел группу людей окружить и убить Чжу Юнэна.

Цзиль Харанг скрежещал зубами и говорил: "Бабу Хай, предатель! Сегодня король Японии позволит вам умереть без похорон!"

Чжу Юнэн посмотрел на этого кузена и засмеялся: "Джир Харан, брат твой, давай! Давайте соревнуемся индивидуально, если мы способны соревноваться на лошади!"

На такого бесстыдного парня, Зильхаран указал на посев и гневно проклял: "Предатель, что за дух!".

Естественно, Джирхаран не осмелился сражаться с ним в одиночку, так как главнокомандующий, его статус не позволял ему этого делать.

Конечно, главное, что он не мог победить этого парня, и у него было гораздо больше опыта в убийстве врагов в бою, чем у него.

Джер Харанг помахал рукой, и тут же вышел прочно построенный второсортный Меле Чжанцзин, подтолкнув свою лошадь к убийству. (Мележангкин при дворе Цин находился выше К'лажангкин, разделенный на три класса, также известный как Ашиханихафан, эквивалентный барону).

Когда Чжу Ю Нэн сдался Да Мину, он был также Мэй Ле Чжан Цзин, но теперь он был на высоком посту, как он мог позволить маленькому Мэй Ле Чжан Цзин действовать дико перед ним, когда он вел свою лошадь и поднял свой огромный меч войны, чтобы встретиться с ним.

"Щелкни!"

Металлический звук ошеломляющего оружия взорвался, и два всадника пошатнулись.

Уже более пятидесяти лет Чжу обладает способностью к газовой деградации, едва способен перемешивать, тяжело дышит неровный воздух.

Через дорогу Мележанцзин даже почувствовал онемение во рту у тигра, его сердце было потрясено, втайне наследник Тайдзу был действительно могущественным!

Обе стороны возвращались несколько раз, чтобы бить друг друга, каждый раз жестоко, обе чувствуя напряжение.

Затем, две стороны заряжены снова рывок, Чжу Юнэн тяжело дышащий, намеренно продал недостаток, так что другая сторона думала, что его сила не является непрерывным, движение медленно.

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на новейшую версию книги.

Чжу Ю Нэн схватил за поводья своего коня и яростно отложил тело назад, с трепетом избегая смертельного удара, но его длинная борода была отрезана.

В то же время он воспользовался случаем, яростно закричал, и тяжелый боевой меч в его руке быстро поднялся и яростно порезал голову Меле Чжанцзина.

Этот меч был настолько прочным, что он прямо отрубил подол железного шлема, который прикрывал шею Мелле Чжанцзина, и даже отрезал шлем и голову.

Безголовый Меле Янгцзин побежал более чем на десять метров от боевой лошади и в конце концов посадил на землю, дико проливая кровь.

У Джира Харанга были прямые глаза, когда он в гневе кричал: "Убейте его быстро!".

"Убить!"

Команда кавалерии Байя-Ла повела своих лошадей и бросилась внутрь, мужчины были свирепыми.

Где Чжу Юньнэнь ждал, когда они окружат и убьют, отрубив голову Меле Чжанцзину, он обманул и убежал на фланги.

Еще до того, как он закричал: "Джил Харанг, брат твой, у тебя есть возможность прийти за мной!"

Джир Харанг также считался проницательным человеком и видел, что этот Бабу Хай пытался отвлечь тигра от горы и затормозить на время, а теперь кричал: "Не обманывайся, продолжай заряжать!".

http://tl.rulate.ru/book/41393/1090514